Решения Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека: проблемы соотношения

* В июле 2015 года КС РФ принял очень важное постановление – о возможности неисполнения решений ЕСПЧ в том случае, если они основаны на таком истолковании Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое противоречит Конституции РФ (Постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П). К концу года право Суда на рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека было закреплено законодательно – с 15 декабря 2015 года вступила в силу соответствующая глава XIII.1 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Фабула дела

* Конституция РФ закрепляет право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через представителей, в том числе путем участия в выборах. При этом прямо установлено, что ряд лиц – недееспособные, а также содержащиеся в местах лишения свободы – не имеют права избирать и быть избранными (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ). Именно это положение обжаловали в ЕСПЧ граждане РФ С.Б. Анчугов и В. М. Гладков (далее – заявители).

Позиция Европейского суда по правам человека

* Как отмечается в Постановлении, ЕСПЧ в своей прецедентной практике придерживается концепции "подразумеваемых ограничений" права на свободные выборы, закрепленного в ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции, что предполагает достаточно широкую свободу усмотрения государств – участников Конвенции при его регулировании на национальном уровне (абз. 6 п. 2 Постановления). Тем не менее ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что хотя в каждой стране избирательная система организована по-своему, государства – участники Конвенции обязаны гарантировать всеобщее избирательное право, а любые его ограничения должны преследовать законную цель и быть пропорциональны ей

* ЕСПЧ постановил, что действующее российское законодательство не обеспечивает гарантированное ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции право заявителей на голосование, и – учитывая сложность внесения изменений в Конституцию РФ – предложил России как ответчику по делу решить, возможно ли достигнуть соблюдения этого права за счет некой формы политического процесса или истолкования Конституции РФ компетентными органами, в первую очередь – КС РФ.

Позиция КС РФ

* При решении вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ по рассматриваемому делу (с соответствующим обращением в КС РФ обратился Минюст России), а также закрепленной в нем обязанности обеспечить дифференцированное ограничение активного избирательного права граждан, находящихся в местах лишения свободы по приговору суда, КС РФ основывался на смысле ч. 3 ст. 32 Конституции РФ во взаимосвязи с конкретизирующими ее нормативными актами и иными конституционными нормами.

* Таким образом, возможность лишения свободы лиц, впервые совершивших преступления небольшой тяжести при отсутствии отягчающих обстоятельств, а, соответственно, и ограничение их избирательных прав практически исключается, отметил Суд (абз. 5 п. 5.2 Постановления). Более того, учет всех конкретных обстоятельств дела и личности осужденного свидетельствует о дифференцированном, а не автоматическом подходе к ограничению его прав. Это, по мнению КС РФ, подтверждается и конкретными цифрами о количестве отбывающих наказание в местах лишения свободы граждан, лишенных права на участие в выборах. По данным Судебного департамента при ВС РФ, в 2015 году за преступления небольшой тяжести были осуждены 342 267 человек, из них к реальному лишению свободы приговорены 36 218 человек (10,58%).

* Таким образом, КС РФ признал невозможным исполнение Постановления ЕСПЧ от 4 июля 2013 г. по делу "Анчугов и Гладков против России" в части, предполагающей внесение изменений в российское законодательство, которые позволили бы ограничивать в избирательных правах не всех осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы по приговору суда.